

**ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ОБЩИНА И ЖЕНЩИНА-КРЕСТЬЯНКА
В 60–90-е ГОДЫ XIX ВЕКА
(по материалам Центрального Черноземья)**

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Липецкого государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Л. И. Земцов*

В 60–90-е гг. XIX в. в губерниях Черноземья крестьянки не принимали участия в мирских сходах и не имели права на наделение землей. Свое мнение женщины могли представлять опосредованно через мужей, взрослых сыновей. Однако община помогала вдовам и солдаткам, несла за них ответственность и опекала их.

Ключевые слова: *крестьянка, вдова, сельская община, сельский сход, земельный надел.*

G. Laukhina

**LAND COMMUNITY AND PEASANT WOMEN IN THE 1860–1890S
(based on the materials of Central Chernozemye)**

In the 1860–1890s peasant women in the Chernozemye provinces did not participate in communal self-government and did not have rights to assignment of land. Peasant women could express their opinions only through their husbands and adult sons. However, communities helped widows and soldier's wives, bore responsibility for them and took care of them.

Key words: *peasant woman, widow, village community, village gathering, allotment.*

В исследованиях последнего десятилетия, посвященных русскому крестьянству, большое внимание уделяется малоизученным вопросам, среди которых и положение женщины в русской деревне. Исследования, характеризующие статус крестьянок, их труд в поле и дома, выполнение материнской функции, дополняют и обогащают уже сложившееся научное представление о жизни русского крестьянства в 60–90-е гг. XIX в.

В этой статье мы остановимся на таком аспекте жизни крестьянок Черноземья, как их статус в крестьянской общине. Как правило, внутри деревни или села проходила вся жизнь женщины. Этот круг общения отличался стабильностью. Безусловно, каждая из крестьянок занимала свою определенную нишу в сельском социуме. Однако существовали такие характеристики, которые были типичными для всей женской половины деревни. Специфика положения женщины в крестьянской среде во многом была предопределена ее гендерной идентификацией.

Тема статуса женщины в общине была поднята исследователями еще в XIX в. Среди авторов, которые писали об этом, можно назвать Л. П. Весина [2], А. Я. Ефименко [8], Я. А. Лудмера [11], И. Харламова [17] и др. Они констатировали тот факт, что крестьянки не принимали участия в мирских сходах, на которых рассматривались важнейшие для общины вопросы, не получали своей доли при распределении земли. Однако уже тогда было подмечено, что община оказывает помощь вдовам, солдаткам, сиротам.

В российской исторической науке указанная проблема затронута в исследованиях В. А. Александрова [1], Л. В. Даниловой и В. П. Данилова [7], Л. И. Земцова [9], Б. Н. Миронова [12]. Женской тематике посвящен ряд публикаций и монографий современных авторов, работающих в рамках гендерной истории. К ним можно отнести Н. Л. Пушкареву [13], П. П. Щербинина [18], И. И. Юкину [20].

В качестве источника, позволяющего раскрыть особенности отношения крестьянского мира к женщинам-крестьянкам, мы использовали сборники статистических сведений по Тамбовской губернии [14]. Собираемые земскими статистиками, эти сведения отражают

реальную картину помощи общины одиноким женщинам. В сборниках приводятся конкретные случаи, имевшие место в разных уездах Тамбовской губернии.

Подробности взаимоотношения женщин с крестьянским миром увидели и донесли до нас и авторы мемуарной литературы, такие как А. Н. Энгельгардт [19], О. В. Кайданова [10], крестьяне И. Я. Столяров [16] и С. Т. Семенов [15].

В словаре В. И. Даля понятие «община» означает «общество, как нечто отдельное и цельное, приход, волость или население, состоящее под общинным управлением» [6, с. 1042]. В научной литературе под общиной понимают социальную организацию, в составе которой проживало крестьянство, в том числе и женская его половина [12, с. 429]. Община выполняла многочисленные и разнообразные функции – управленческую, производственную, финансово-податную, религиозную, социальную и т. д.

Традиционно женщины не несли ответственности перед общиной, не принимали участия в мирских сходах. Б. Н. Миронов так сформулировал один из принципов общинной жизни: «Женщины не имеют никаких денежных и натуральных обязательств перед общиной и государством, но зато не имеют и никаких прав, в частности не участвуют в общественном управлении и не имеют доли в общинной собственности и права на земельный надел» [12, с. 453].

Правом пользования общинной землей обладали только общинники-мужчины. Это было обусловлено тем, что большинство сельскохозяйственных работ требовало большой физической силы и не могло быть осуществлено без участия мужчины. Справедливым считался такой порядок, когда землей наделялся тот, кто может ее обработать. Также крестьянки не участвовали в сходах, на которых принимались самые важные решения.

Однако под воздействием разрушения устоев традиционного общества в 60–90-е гг. XIX в. происходили изменения во взаимоотношениях крестьянки и общины. В ряде случаев женщины, как правило, вдовы получали право пользования земельным наделом. Исследо-

ватель XIX в. А. Я. Ефименко определяла этот факт как реализацию права на труд, т. е. на проявление своей трудовой способности, существовавшего в крестьянской среде [8]. Возможность работать давала возможность жить и содержать своих детей.

В земских статистических сборниках по Тамбовской губернии упоминаются такие случаи, когда земля выделялась вдовам. В деревне Бурьяново Николо-Кабаньевской волости «одной вдове, оставшейся после смерти мужа с малолетними сиротами, мир давал бесплатно по полдесятины в каждом поле. Теперь, когда дети подросли, мир потребовал с означенной вдовы уплаты на будущее время податей» [14, с. 34]. Этот случай доказывает, что односельчане понимали те сложности, с которыми сталкивались вдовы. При этом можно предположить, что у данной вдовы имелись дети мужского пола, которые обладали правом на надел и являлись потенциальными работниками.

В деревне Михайловское той же волости вдовы выплачивали подати наравне со всеми, но при этом «миром производится запашка, посев и уборка хлеба» [14, с. 34]. В данном случае община брала на себя те работы, справиться с которыми женщине было не под силу. В селе Туголуково «трем вдовам, по разрешению мира, выдается на пропитание хлеб из общественного магазина» [14, с. 34].

Приведенные примеры показывают, что в каждой общине вопросы помощи вдовам решались индивидуально, но в помощи таким женщинам мир не отказывал. Но при этом вдовы землю получали временно. Наделение их земель на общих основаниях не производилось.

На рубеже XIX–XX вв. стали фиксироваться случаи, правда, единичные, когда женщины принимали участие в сходах. Это были вдовы, жены при длительной отлучке мужей. Л. Гуревич упомянул случай, когда на сходе в Воронежском уезде присутствовала «одна старуха» [5, с. 9]. Рассказал он и о девушке из Тульской губернии, «которая фактически подвизалась за своего неграмотного деда в роли сельского старосты» [5, с. 9].

Однако такие случаи были редкостью. Большинство крестьянок не имели прямого доступа

к выражению своего мнения на сельском сходе. И все же женщины могли транслировать свое мнение общине. Они делали это через своих мужчин. На сходе муж отстаивал позицию всей своей семьи (в том числе и женской ее половины) по тому или иному вопросу.

Высокое доверие, которое оказывал мир женщине, проявлялось в закреплении опекуна над малолетними детьми в случае потери отца-кормильца. При назначении опекуна учитывалась хозяйственная состоятельность, моральный облик претендента. Преимущественно опекунами назначались члены семьи умершего отца. Но нередкими были случаи закрепления опекуна за матерью [3].

Красноречивый пример такого доверия женщине со стороны односельчан имеется среди записей решений Колыбельского волостного суда [4]. Крестьянка Настасья Иванова Ельчанинова подала жалобу на своего мужа Никиту Есипова Ельчанинова. Она обвинила его в том, что он пьет, не выплачивает подати в срок. Суд решил «назначить к управлению в дому и распорядению всем женою его с сыном...» [4].

Б. Н. Миронов отмечал, что к концу XIX в., с одной стороны, в крестьянской среде «сниходительное отношение к женщинам все еще преобладало», но с другой – «в целом можно говорить о повышении роли женщин в общественной жизни, что само по себе являлось большой социальной новацией» [12, с. 477].

Таким образом, за женщиной могли временно закрепить землю, она могла принять участие в сходе, но мир воспринимал ее как представителя отсутствующего мужа или подрастающих сыновей. Мнение женщин могло транслироваться лишь опосредованно через мужчину.

Несмотря на то, что правом на земельный надел крестьянки не обладали, мир шел на встречу тем из них, кто в силу обстоятельств остался без кормильца, давая средства к существованию. За женщинами мог временно быть закреплен участок земли или предоставлено материальное содержание. В общине ощущалась ответственность за вдов, сирот, солдаток и проявлялась опека по отношению к крестьянкам, которые являлись не только труженицами, но и матерями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров В. А. Семейно-имущественные отношения до начала XX века // Русские: семейный и общественный быт. М., 1989.
2. Весин Л. П. Современный великорус в его свадебных обычаях и семейной жизни // Русская мысль. 1891. № 9, 10.
3. Государственный архив Липецкой области (ГАЛО). Ф. 47. Оп. 1. Д. 1–11; Ф. 49. Оп. 1. Д. 1–22.
4. ГАЛО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 40.
5. Гуревич Л. Вопрос о равноправии женщин в крестьянской среде // Союз женщин. 1907. № 1.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2001. Т. 2.
7. Данилова Л. В., Данилов В. П. Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). М., 1996.
8. Ефименко А. Я. Крестьянская женщина // Дело. 1873. № 2–3.
9. Земцов Л. И. Крестьянский самосуд. Воронеж, 2007.
10. Кайданова О. П. Лето в деревне // Мир Божий. 1893. № 4.
11. Лудмер Я. А. Бабы стоны // Юридический вестник. 1884. № 11.
12. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 2000. Т. 1.
13. Пушкарёва Н. Л. Русская женщина: история и современность. М., 2002.
14. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Борисоглебский уезд. Тамбов, 1880.
15. Семенов С. Т. Двадцать пять лет в деревне. Пг., 1915.
16. Столяров И. Я. Записки русского крестьянина // Записки очевидца: воспоминания, дневники, письма. М., 1989.
17. Харламов И. Женщина в русской семье // Русское богатство. 1880. № 3, 4.
18. Щербинин П. П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. Тамбов, 2004.
19. Энгельгардт А. Н. Из деревни: 12 писем. М., 1987.
20. Юкина И. И. История женщин в России: женское движение и феминизм (1850-е – 1920-е годы). Материалы к библиографии. СПб., 2003.

REFERENCES

1. Aleksandrov V. A. Semeyno-imushchestvennyye otnosheniya do nachala XX veka // Russkiye: semeyny i obshchestvenny byt. M., 1989.
2. Vesin L. P. Sovremenny velikorus v ego svadebnykh obychayakh i se-meynoy zhizni // Russkaya mysl'. 1891. N 9, 10.
3. Gosudarstvennyy arkhiv Lipetskoj oblasti (GALO). F. 47. Op. 1. D. 1–11; F. 49. Op. 1. D. 1–22.
4. GALO. F. 245. Op. 1. D. 40.
5. Gurevich L. Vopros o ravnopravii zhenshchin v krest'yanskoy srede // Soyuz zhenshchin. 1907. N 1.
6. Dal' V. I. Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. M., 2001. T. 2.
7. Danilova L. V., Danilov V. P. Krest'yanskaya mental'nost' i obshchina // Mentalitet i agrarnoye razvitiye Rossii (XIX–XX vv.). M., 1996.
8. Yefimenko A. Ya. Krest'yanskaya zhenshchina // Delo. 1873. N 2–3.
9. Zemtsov L. I. Krest'yanskiy samosud. Voronezh, 2007.
10. Kaydanova O. P. Leto v derevne // Mir Bozhiy. 1893. N 4.
11. Ludmer Ya. A. Bab'i stony // Yuridicheskiy vestnik. 1884. N 11.
12. Mironov B. N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.). SPb., 2000. T. 1.
13. Pushkareva N. L. Russkaya zhenshchina: istoriya i sovremennost'. M., 2002.
14. Sbornik statisticheskikh svedeniy po Tambovskoy gubernii. Borisog-lebskiy uezd. Tambov, 1880.
15. Semenov S. T. Dvadsat' pyat' let v derevne. Pg., 1915.
16. Stolyarov I. Ya. Zapiski russkogo krest'yanina // Zapiski ochevidtsa: vospominaniya, dnevniki, pis'ma. M., 1989.
17. Kharlamov I. Zhenshchina v russkoy sem'ye // Russkoye bogatstvo. 1880. N 3, 4.
18. Shcherbinin P. P. Voyenny faktor v povsednevnoy zhizni russkoy zhenshchiny v XVIII – nachale XX v. Tambov, 2004.
19. Engel'gardt A. N. Iz derevni: 12 pisem. M., 1987.
20. Yukina I. I. Istoriya zhenshchin v Rossii: zhenskoye dvizheniye i feminizm (1850-e – 1920-e gody). Materialy k bibliografii. SPb., 2003.